

Рудольф Штейнер

Из GA 174: Исторические рассмотрения. Карма лжи. Часть II.

ЛЕКЦИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
Дорнах 21 января 1917

Голова, грудь, нижняя часть тела. Гороскоп смерти. Четыре стадии посмертного бытия. Подвижные понятия и понятия жестко детерминированные.

Для начала я позволю себе обратить ваше внимание на то, что может быть для вас особенно интересным, прежде всего на статью в «Швейцарской строительной газете» от 20 января 1917, где говорится о строительстве Иоаннова здания в Дорнахе рядом с Базелем (*первоначальное название «Гётеанума» - примеч. перев.*), на основе недавнего посещения этого здания швейцарскими инженерами и архитекторами. Статья очень оптимистическая и прекрасно написана; она представляет собой настоящий оазис, можно сказать, по отношению к тому, что было напечатано в последнее время, кроме того, что даже сейчас печатается о наших устремлениях, причём печатается, исходя из нашего круга. Это очень радостный факт, что с внешней стороны появилось объективное и профессиональное изложение, по достоинству оценивающее здание. Итак, статья появилась в «Швейцарской строительной газете» за 20 января 1917; советую вам прочесть эту вещь. Господин Энглерт, который тогда проводил экскурсию швейцарских инженеров и архитекторов, заинтересовавшихся нашим зданием с профессиональной и эстетической точки зрения, содействовал мне в том, чтобы эта статья была опубликована также в «Техническом бюллетене» издающемся в Женеве на французском языке.

Далее я хотел бы обратить ваше внимание на появившуюся книгу, - извините, что я не могу прочесть её заглавие на языке оригинала, - это книга Андрея Белого, нашего друга, гражданская фамилия которого, под которой вы его знаете - Бугаев. Книга опубликована на русском языке и очень подробно и доходчиво описывает отношение духовной науки к мировоззрению Гёте. Особенным образом сообщается об отношении мировоззрения Гёте к тому, что когда-то было сказано в Берлинском курсе лекций об основных позициях различных мировоззрений, - в цикле лекций под названием «Космическая и человеческая мысль», - также сообщается и о том, что содержится в духовной науке. Отношение к мировоззрению Гёте излагается подробно и доходчиво; вот почему очень радуется появление этой книги нашего друга Бугаева на русском языке, как манифестации нашего духовнонаучного мировоззрения.

Господин Меебольд недавно опубликовал книгу, на которую мне бы хотелось указать; книга появилась в изд. Пипер и К. в Мюнхене.

Она называется: «Путь к духу», - душевная биография, что может оказаться интересным для вас по той причине, поскольку в этой книге описывается опыт, полученный господином Меебольдом в связи с Теософским Обществом.

Это - оазис посреди тех опустошительных атак, одна из которых - ещё не получена мною - но должна быть особенно невероятной, так как опять исходит от нашего многолетнего старого члена; но я ещё не читал эту напечатанную статью, только сообщения о ней.

Это атаки, исходящие из круга членов, именно старых, многолетних членов, что особенно «радует» (в кавычках), поскольку известно, что эти члены могли бы представлять себе это иначе. Но, как было сказано, я сам ещё не получал этой статьи, а лишь сообщения о ней.

Вчера мы кое-что говорили в связи с отношением человека к духовному миру, насколько в этом духовном мире можно представлять себе наших умерших, и вообще развоплощённых, прошедших через врата смерти людей. В связи с нашим нынешним положением имеет совершенно особое значение то, чтобы уяснить себе, что внутри того мира, в котором получает опыт человек между смертью и новым рождением, происходит точно такое же развитие, осуществляется эволюция, как и здесь, на физическом плане.

Мы говорим здесь, на физическом плане, если рассматриваем сначала короткий промежуток времени, например, говорим о послеатлантической эпохе, об индийском, персидском, египетско-халдейском, греко-латинском периоде, о современном периоде и так далее; указывая на такие периоды, мы полагаем, что осуществляется эволюция, что в некотором смысле и души людей и проявления этих человеческих душ в течение этих следующих друг за другом периодов характерным образом отличаются.

Точно таким же образом можно говорить, - если, конечно, человек смог получить наглядные понятия об этом, - о той эволюции, которая в указанные периоды осуществляется в той области, где получают опыт, эволюции, которую проходят умершие: ибо и здесь тоже происходит эволюция. И в самых разных местах, где это только могло быть, указывалось на эту эволюцию; об этом делались различные сообщения. Единственно, говорили об эволюции на физическом плане, насколько это легко, - хотя вы знаете, что в наше материалистическое время это уже не совсем легко, - насколько легко это для физического плана, но для духовного мира это, естественно, не так, поскольку по отношению к духовному миру мы не имеем правильно выработанных понятий. Речь создана для физического мира, поэтому требуются всевозможные наглядные представления, всевозможное перефразирование, если человек хочет указать на духовную сферу, в которой находятся умершие, причём указать, обращая внимание на эволюцию.

Для нас, конечно, особенно значительно то, что жизнь между смертью и новым рождением в нашу пятую послеатлантическую эпоху тоже стала соответственно иной, нежели прежде. В то время как здесь на Земле разыгрывается материалистическая культурная эпоха, в духовном мире тоже разыгрываются всевозможные вещи. И там умершие переживают такие, связанные с эволюцией вещи, ещё более интенсивно, чем переживают их здесь на физическом плане

живущие люди; самым интенсивным образом судьба умерших зависит от той формы, от того вида, в которых протекает эволюция в определенном периоде. Умершие реагируют на то, что изживается в эволюции гораздо интимнее, гораздо тоньше, чем живые, - если мы хотим употребить это выражение, - и, возможно, даже в большей степени, чем в иные времена, это заметно в наше материалистическое время.

В этой лекции мне хотелось бы для понимания того, что мы хотим обсуждать, добавить кое-что, полученное благодаря тщательному наблюдению фактического положения вещей. В этом отношении я буду должен, забегаю вперед предоставить вам всевозможные рассмотрения, которые должны подготовить вас к тому, что, в сущности, мне надо сказать. Я уже указывал на то, что правильно рассматривают человека в его отношении к Вселенной, если мы рассматриваем отдельные члены его тела в отдельности друг от друга. Для духовного рассмотрения то, что находится здесь на физическом плане, является в большей степени отображением, откровением. Так мы можем, продолжая то, что уже было обсуждено, рассматривать человека, - как он выступает на физическом плане, - как состоящего из четырёх частей, четырех членов.

Прежде всего, мы имеем голову. Она, как вы знаете из более ранних рассмотрений, в той форме, в которой она выступает в какой-либо инкарнации, в сущности, предназначена к тому, чтобы в этой инкарнации придти к своему завершению, концу. Голова в наибольшей степени подвергнута смерти, обречена на гибель. Ибо то, как сформирована наша голова, - вспомните об этом из наших прежних рассмотрений, - как организована наша голова, является результатом нашей жизни в более ранней инкарнации. И напротив, наша «следующая» голова, голова, которая будет сформирована в следующей инкарнации, будет результатом нашей нынешней телесной жизни. Вкратце я это выразил недавно, когда сказал: тело человека, кроме головы, преобразуется в голову для ближайшей инкарнации. Остальное следующее тело прирастает к этой голове, в то время как нынешняя голова, которую мы носим, является преобразенным телом прежней инкарнации. Остальное наше теперешнее тело в большей или меньшей степени прирастало (к голове) благодаря условиям наследственности, - на разных стадиях это происходит по-разному.

Такова метаморфоза. Голова как бы отпадает в одной инкарнации; она является продуктом тела предшествующей инкарнации. Тело преобразуется в голову, оно претерпевает метаморфозу, подобно тому, как в гётевском учении о метаморфозе лист преобразуется в цветок. Однако, вследствие того, что голова образована из земного тела предшествующей инкарнации духовный мир с этой головой между смертью и новым рождением работает особенно много, ибо он должен первоначальную форму, прообраз головы из духовного мира переработать в соответствие с кармой. Вот почему у эмбриона голова появляется в первую очередь как сформированная наиболее совершенно, ибо она, главным образом подвержена космическому влиянию. Вот почему остальная организация, остальной организм формируется у эмбриона позднее,

чем голова. Голова, - конечно не в соответствии со своим физическим формированием, которое берёт физические вещества в соответствие с наследственностью, но по отношению к своему формирующему началу, по отношению к своему прообразу, - голова сформирована из Космоса, сформирована, как можно сказать, из сферы. Ваша голова не напрасно в большей или меньшей степени имеет шарообразную форму; голова является отображением всей мировой сферы, и вся мировая сфера работает над построением вашей головы. Так что мы можем сказать: голова сформирована из сферы.

Точно так же, как здесь, в теле, проявляется интенсивная деятельность, чтобы строить машины, чтобы обеспечивать меркантильные нужды и тому подобное, так и в духовном мире человек посреди всего иного, не исключительно, но наряду с прочим занимается тем, что развивает некое техническое начало, - которое теперь является спиритуальным техницизмом, - чтобы из сферы, из всего мира, из всего Космоса построить свою голову для следующей инкарнации, в соответствие со своей кармой в более ранней инкарнации. Тем самым мы заглядываем в глубину мистерии становления.

Второе, на что следует обратить внимание, рассматривая человека как откровение всего Космоса, - это всё то, что касается грудных органов с центром в легких и сердце. Лучше всего рассматривать их отдельно от головы. Голова является отображением всего шарообразного Космоса. Не так обстоит дело с органами груди. Они являются откровением тех сил, которые приходят с Востока. Они формируются - можно сказать - из полусферы. Если Космос мы представим себе так (см. рисунок на стр....), то голову вы можете представлять себе как отображение Космоса; если же вы представите себя здесь, на Востоке, то можете представлять себе органы груди как отображение того, что излучается сюда с Востока, то есть полусферу, которую здесь я заштриховал зеленым цветом. Над органами груди работает только полусфера. Если хотят выразиться парадоксально, можно было бы сказать, что грудные органы есть половина головы.

Это тоже основная форма. У головы в основе заложена круглая форма, у грудных органов в основе заложена часть круга, в некоторой степени половина круга. Только она изогнута по-разному, более точно её увидеть нельзя. Вы бы могли видеть, что ваша голова действительно является шаром, если бы на человека не оказывали воздействие люциферические и ариманические силы. Вы видели бы, что ваша органы груди, грудная клетка действительно представляет собой полусферу, если бы эти силы не действовали на неё. Это направление в сторону центрального пункта есть направление на Восток, однако можно сказать: для обычных земных геометрических

соотношений этот центральный пункт находится на бесконечном удалении. Итак, полусфера - на Восток.

Теперь в качестве третьей части тела мы имеем всё то, что находится в человеке как часть органов, находящаяся вне головы и груди: органы нижней части тела с присоединёнными конечностями. Всё это я хочу, - несмотря на то, что такое наименование не очень точно, - назвать органами нижней части тела. То, что мы обобщаем как органы нижней части тела, мы можем отнести к внешним организующим силам, которые здесь в данной области действуют на человека на окольном пути посредством эмбриологии, но именно на этом окольном пути всё же действуют, поскольку во время беременности мать зависит от сил, которые должны формировать нижнюю часть тела, точно так же, как в сфере мы отыскиваем силы для формирования головы, в Востоке, полусфере мы отыскиваем силы, формирующие грудные органы.

То, что таким же образом воздействует в качестве силы на органы нижней части тела, вы должны представлять себе так, что они приходят из центра Земли, но дифференцируются в соответствие с территорией, на которой находились родители и предки: силы дифференцируются из-за территории и всего, что с этим связано. Итак, отметим, что силы приходят из центра Земли; приходит ли человек в мир в Северной Америке или Австралии, Азии или Европе, силы приходят из центра Земли, но всегда будучи дифференцированными, то как силы, дифференцировано действующие посредством европейской территории, то, будучи дифференцированы посредством американской территории, то как силы, дифференцированные посредством азиатской территории, и так далее. Так что я могу сказать: органы нижней части тела определяются из центра Земли, будучи дифференцированы посредством территории.

Если мы хотим полностью рассматривать человека на оккультном уровне, мы должны рассмотреть также нечто четвёртое. Тут мы скажем: теперь мы имеем человека в целом. Но в оккультизме надо рассматривать ещё нечто четвёртое. Сейчас мы рассмотрели три члена человека; теперь же мы можем рассмотреть человека в целом, всего человека. Целое тоже является своего рода членом, частью. Итак, голова, туловище (грудь), нижняя часть тела, ну а теперь всё вместе; в качестве четвёртого члена мы имеем целое, и это целое опять-таки формируется посредством сил. Однако это целое образуется с помощью сил всего земного окружения. Итак, сейчас уже не происходит дифференциации по территории, но человек как целое образуется посредством сил всего окружения, итак благодаря окружению Земли.

Сейчас я изображал вам физического человека как отображение Космоса, как он является, в некотором роде образом сил, совместно действующих из Космоса. Мы можем рассмотреть также и другие связи с Космосом. Тут мы должны подумать об отношении к человеку, не только физического Космоса, но и духовного Космоса. То, что мы только что рассмотрели - это физический человек. Поэтому мы могли ограничиваться физическим Космосом. Рассматривая человека как развоплощённое существо между смертью и новым рождением, мы не должны останавливаться на том,

что исчерпывается в пространстве, ибо трёхмерное пространство, как мы его имеем, имеет решающее значение, подходит для физического человека, который живёт между рождением и смертью, но не имеет решающего значения для духовного человека, который живёт между смертью и новым рождением. Надо также уяснить себе, что умерший имеет в своём распоряжении иной мир, нежели те, кто живёт в трёх измерениях.

Если рассматривают развоплощённого человека, так называемого умершего человека, надо, вероятно, избрать несколько иную форму рассмотрения. Надо придерживаться такой формы рассмотрения, которая более подвижна. И, конечно, надо проводить рассмотрение с различных точек зрения, так как жизнь между смертью и новым рождением точно так же сложна, как и жизнь между рождением и смертью. Но прежде всего мы положим в основу отношение человека, находящегося здесь на Земле к человеку, который через смерть вступил в духовный мир.

Здесь мы тоже имеем первый член, - но теперь он носит более временной характер, - первую стадию развития, так можно сказать. Умерший входит, - так я мог бы выразиться, - в духовный мир; он выходит из физического мира и входит в духовный мир, он оставляет физический мир, но остается, особенно в первые дни, связанным с физическим миром. При этом весьма значительно то, что умерший выходит из физического мира, будучи приспособлен к тем конstellациям, которые для его жизни задаются положением планет. Пока умерший остаётся связанным со своим эфирным телом, через его эфирное тело чудесным образом звучат и веют планетарные силы, конstellации планетарных сил. Как в эмбриональных водах при возникновении физического человека исключительно сильно резонируют территориальные силы Земли, так у умершего, который ещё находится в своём эфирном теле, необычным образом резонируют силы, связанные со звёздными конstellациями, имевшими место в тот момент, когда, - всё в целом, конечно, обуславливается кармой, - умерший покидал физический мир. Если только подходить к этому с благоговением и достоинством, можно было бы сделать интересные открытия, если подходить к этому с той же тщательностью, которую, к сожалению, используют по эгоистическим причинам, чтобы исследовать звёздные конstellации рождения. Гораздо более не эгоистические, более прекрасные результаты можно получить, если составить гороскоп, а именно планетарный гороскоп, положение планет на момент смерти. Это в высшей степени показательно для всей сущности душевного человека, в высшей степени показательно относительно связи кармы с наступлением смерти именно в данный момент.

Если кто-либо будет предпринимать исследования в этом направлении, - правила здесь те же самые, как и в случае гороскопа рождения, - тот придёт ко всевозможным интересным результатам, особенно в том случае, если он в жизни более или менее хорошо знал людей, для которых он делает эти вещи. Ибо умерший на протяжении дней со своим, ещё не сложенным эфирным телом, носит в себе нечто, что является резонансным отзвуком звёздно-планетарных конstellаций. Так что мы можем сказать: первая стадия развития: направление в звёздные конstellации. Это

продолжается до тех пор, пока человек остаётся связанным со своим эфирным телом.

Второе, что следует рассматривать в связи с отношением человека к Космосу, это то, что человек действительно, можно сказать, оставляет мир в определенном направлении, когда он сам становится духовным после сложения эфирного тела. Это то, где в последний раз ещё можно применять в правильном смысле, - а не только в образном смысле, как это делает умерший, - те понятия, которые происходят из физического мира; ибо после этой стадии понятия в большей или меньшей степени превращаются в образы.

Можно сказать: на второй стадии, - теперь направление ещё носит физический характер, хотя и выводит из физического, - избирается направление соответствующее Востоку. И благодаря тому, что соответствует Востоку, умерший в некотором временном пункте перемещается в чисто духовный мир. Итак, это направление на Восток. Важно вызвать это однажды в своём воображении, поскольку одно старое слово различных братств, сохраненное из лучших времен оккультного познания человечества, ещё и сегодня обращает на это внимание. Во всяких братствах о том, кто умер, говорят, что он «вступил на вечный Восток». Такие вещи, насколько они не являются позднее приставшей мишурой, соответствуют древним истинам. Точно так же, как здесь мы должны говорить о том, что органы груди имеют свою структуру с Востока, так и исход умершего мы должны представлять себе как уход умершего через Восток. Но когда умерший через Восток известным образом выходит из физического мира и входит в духовный мир, он достигает сферической области, то есть, он получает возможность принимать участие в сферических силах, которые, как для человека здесь, не носят центробежного характера, но центростремительно действуют в направлении центрального пункта Земли; в сфере он достигает возможности действовать на Землю.

Так что в качестве третьей стадии мы можем поставить - переход в духовный мир, а в качестве четвертой стадии: воздействие или работа из духовного мира, работа с силами из духовного мира.

С такими идеями мы интимно подступаем к тому, что связывает здесь человека с духовными мирами. Вы даже можете, если правильным образом рассмотрите эту схему, увидеть, что номер 4 смыкается с тем, что начинается здесь под номером 1, то есть: работа над головой, исходящая из сферы. Она организуется самим человеком, если он через Восток вовлекается в духовный мир.

1.	2.	3.	4.
голова	органы груди	органы нижней части тела	целое
из сферы	из Востока	из центра Земли дифференцируясь по территориям	посредством окружения Земли

первая стадия стадия	вторая стадия	третья стадия	четвертая
развития	развития	развития	развития
направление в звездные духовного конstellации	направление на Восток	переход в духовный мир	действие их мира

То, что умерший должен оставить физический мир в направлении на Восток, должно очень сильно восприниматься при общении с умершим. Они находятся в мире, которого они достигают через врата Востока. Они находятся по ту сторону врат Востока. И по отношению к таким вещам, значительны те переживания, которые имеет человек сейчас, в пятую послеатлантическую эпоху, в сфере развития материализма.

Видите ли, в эту пятую послеатлантическую эпоху умершие, вследствие материалистической культуры очень много лишены, во многом нуждаются. Много может стать для вас ясным уже из сказанного вчера. Если человек учится с помощью соответствующих средств познавать жизнь умерших в наше время, в современности, обнаруживается, что они имеют очень сильное влечение вторгаться в те вещи, которые делают люди здесь на Земле. Но в более раннее время, когда на Земле изживалось меньше материализма, умершие могли с большей легкостью вмешиваться в то, что происходило на Земле. Через земных людей, посредством того, что земные люди ощущали и чувствовали как последующие воздействия умерших, это последние могли с большей легкостью воздействовать на земную сферу. Сегодня это можно переживать довольно часто, и я видел, что это всё снова и снова ошеломляющим образом действует в конкретных случаях, что люди, которые принимали интенсивное участие в некоторых эпохальных событиях, умирали, а затем жили дальше после смерти, не проявляя никакого интереса к событиям эпохи, которые разыгрывались после их смерти, вследствие отсутствия связи. Даже среди нас есть такие души, которые, будучи здесь на физическом плане, проявляли большой интерес к эпохальным событиям, оказавшись по ту сторону, в духовном мире, в отчуждении противостояли тем событиям времени, которые разыгрываются теперь, после их смерти. Это часто происходит именно с замечательными душами, которые здесь проявляли активный интерес и большие способности. Но это продолжается уже долго. Так обстоит это дело, для всего времени пятой послеатлантической эпохи, причём лишь усиливаясь всё больше и больше; начиная с 15, 16 веков это лишь усиливалось. Можно было пережить, что умершие, поскольку они могли меньше вмешиваться в то, что делали люди, стали больше заниматься тем, - очень жаль, что приходится использовать такие тривиальные понятия, но надо ведь использовать понятия, которые есть в речи, - итак, умершие должны были больше вмешиваться в то, чем являются люди как отдельные личности. Видно, что интересы умерших и работа умерших, с 15, 16 столетия в большей степени направлена на отдельные личности, нежели на большие связи среди людей. После

того, как я именно в этом направлении занимался этой проблемой, я убедился в том, что с тем, что я сейчас говорил, связано одно совершенно определённое эпохальное явление. Тому, кто интересуется подобными вещами, оно особенно сильно должно броситься в глаза в нашей новейшей истории. В нашей новейшей истории мы имеем, в противоположность к более ранним временам, одно замечательное явление; люди, родившиеся с очень значительными задатками, дарованиями, которые, в общем, действуют с большим идеализмом, с превосходными стремлениями, - эти люди, однако, не приходят к широкому взгляду на жизнь, обзору, не достигают широкого кругозора. Это, в сущности, уже с давнего времени находит выражение во всех письменных источниках. В отдельных идеях, понятиях, представлениях, ощущениях, которые эти люди выражают, будь то в литературе, в искусстве, даже в науке, находятся порой сильные начинания. Однако, - и поэтому именно таким людям так трудно подняться к широкому кругозору, обзору, который необходим в духовной науке, - к такому большому обзору, широте кругозора, эти люди не приходят. По большей части это происходит потому, что умершие в большей степени подходят к отдельному человеку и вырабатывают в нём то, что в большей степени достигается в детстве, в период юношества, в то время как то, что даёт человеку возможность широкого взгляда, кругозора, обзора, и создается в период зрелости, в наше материалистическое время более или менее отделено от деятельности умерших. Незавершённые, оставшиеся заготовкой таланты, не только в большом мире, но и в отдельности, в мелочах, по этой причине встречаются сегодня очень часто, ибо умершие могут больше подступать к отдельным душам, нежели к тому, что сегодня живёт как социальное в развитии человечества. Умершие имеют сильный порыв подступать к тому, что как социальное живёт в развитии человечества, однако именно в нашем пятом послеатлантическом периоде это исключительно трудно для них.

Затем в настоящее время, в современности, имеет особое значение познакомиться с другим явлением. Видите ли, в наше время существует много понятий, много представлений, которые должны быть как следует определены, иначе с этими представлениями дальше не двинешься. Особенно в современной более меркантильной жизни должны вырабатываться понятия четко очерченные математически. К ним привыкла наука, но к ним привыкло даже искусство. Вы только представьте себе, какое развитие в этом отношении претерпело искусство! Не так уж давно мы оставили позади тот период искусства, когда искусство доходило до больших идеальных связей, и, - я могу сказать, - слава Богу, не хватало понятий, чтобы с легкостью интерпретировать произведение искусства; произведения искусства были многозначны, говорили о многом. Теперь это уже не имеет места в том же масштабе. Сегодня стремятся к натурализму, и могут быть легко подобраны понятия, поскольку само произведение искусства часто создаётся только на основе понятий, а не из элементарного напряженного ощущения. Человечество заполнено теперь определенными тривиальными, натуралистическими понятиями, которые детерминированы тем, что они всецело сформированы на физическом плане, где и вещи тоже детерминированы и индивидуализированы.

Очень значительно то, что так называемые умершие не любят таких понятий. Умершие не любят четко очерченных понятий, понятий, не являющиеся подвижными, которые не живут. Тут можно испытать замечательные переживания, получить опыт, который очень интересен, если только позволительно употребить столь тривиальное, банальное выражение для отношений, столь достойных уважения. В последнее время я, как вы знаете, прилагал здесь много усилий, ведь мы всё это проходили совместно, проводили всевозможные рассмотрения о периодах искусства с помощью наших световых картин, диапозитивов. Я старался некоторые художественные явления, явления искусства облечь в понятийную форму. Если хочешь говорить, надо облечь их в понятия. Однако у меня всегда была потребность не облекать закономерности искусства в жесткие, четко очерченные понятия. Если я пытался при этих рассмотрениях очерчивать, ограничивать понятия, то, как можно шире: ведь чтобы уложить их в слова, необходимо их удерживать в рамках определений. Однако во время образования понятий при подготовке к этим рассмотрениям, я действительно, можно сказать, испытывал известное неудовольствие, когда мне приходилось использовать слово, которое облекало связи, на которые следовало указать в столь скудные понятия, насколько это было только возможно, при желании высказаться. В этой области нам только тогда удастся понять друг друга, если вы в некотором смысле сделаете обратный перевод сказанного в узких понятиях, к понятиям широким.

Если в то же время переживают, - я бы сказал, - то, что имеют дело с развоплощёнными душами, то обнаруживают, что именно тогда, когда человек хочет обозреть явление, по отношению к которому у него возникает ощущение: ты ещё недостаточно разумен, чтобы охватить это явление рассудочными понятиями, ты созерцаешь явление, но тебе не хватает рассудка, чтобы то, что происходит, облечь в понятия, - если у человека возникает это переживание, и он может иметь его именно при рассмотрении художественных явлений, тогда человек может с совершенно особой тонкостью, интимностью, обходиться с развоплощёнными душами, с душами умерших; ибо они любят понятия, которые не очерчены резко, которые позволяют с большей подвижностью сочетаться с явлениями. Из-за резко очерченных понятий, из-за понятий, похожих на те, что формируются здесь на физическом плане под воздействием физически-чувственных отношений, умершие чувствуют себя как бы прищипленными к определённому месту, в то время как они нуждаются в свободном движении для их жизни в духовном мире.

По этой причине занятия духовной наукой значительны, для того, чтобы войти в ту интимную сферу переживаний, где, в соответствие с указаниями, данными вчера, живой человек мог встретиться с умершим; дело в том, что духовнонаучные понятия являются не столь детерминированными, как те, которые вырабатываются для физического плана. Вот почему злонамеренные или ограниченные люди с легкостью находят противоречия в духовнонаучных понятиях, ибо эти понятия живые, а живое заключает в себе в известном смысле, хотя и не решительные контрадиктурные противоречия, но являются подвижными в себе. Но это происходит вследствие того, что занимаются духовным. Тут вещи необходимо освещать с самых разных сторон. И именно это освещение с самых разных сторон, действительно

приближает человека к духовному миру. Поэтому чувствуют себя лучше, если могут войти в сферу человеческих понятий, не педантично очерченных, но подвижных. Наименее благоприятно чувствуют себя умершие, если им приходится входить в наиболее педантичные понятия, какие составляются в последнее время относительно сверхчувственного мира, составляются для людей, которые, ни коим образом не желают жить в духовном мире, которые хотели бы иметь в качестве духовного мира нечто чувственное, которые проделывают спиритические эксперименты, чтобы прочно заполучить духовные понятия в чувственную сферу. Это, в сущности является наибольшим материализмом. Эти люди ищут для общения с умершими именно жестких понятий. Поэтому они мучают умерших наибольшим образом, поскольку принуждают их, если они хотят подойти, вступать в ту область, которую умершие в соответствии со всей своей организацией любить не могут. Они любят подвижные понятия, а не жесткие понятия.

Таков, как я полагаю, опыт, переживания, которые можно совершенно особенным образом испытать в эту эпоху, в пятом послееатлантическом периоде, когда здесь на Земле господствует материализм, а среди умерших господствуют те отличительные особенности, которые я вам описал. Ибо это совершенно одно и то же; то, что здесь на Земле обуславливает материализм, а тем самым обуславливает и всю определенную жизнь также и в духовной сфере. В греко-латинскую эпоху умершие выступали по отношению к живым иначе, нежели в наше время. Сегодня в пятую послееатлантическую эпоху в духовной сфере, я бы сказал, находится больше земного, - но вы, конечно, должны представлять себе это в имажинативной, образной форме, - в субстанциональности умерших земных закономерностей больше, чем раньше. Умерший проявляется сегодня по отношению к человеку в облике, содержащем гораздо большей земных соотношений; умерший сегодня, я мог бы сказать, гораздо больше похож на человека, нежели он был раньше. И вследствие этого умершие воздействуют на живущих здесь более или менее парализующим образом. Поэтому сегодня трудно подступить к умершим, ибо человек очень легко оглушается посредством них. Здесь на Земле господствуют материалистические мысли; в духовном мире в качестве следующей отсюда кармы, господствуют материалистические последствия, овеществление, приземлённость спиритуальной телесности у умерших. Но вследствие того, что умершие, - если я позволю себе так выразиться, - имеют избыточные силы, они действуют оглушающим образом. И человек сегодня должен благодаря как можно более сильным духовнонаучным ощущениям сперва приобрести силы, чтобы выступать вопреки этому оглушению. В этом состоит трудность, одна из трудностей при вступлении в отношения с духовным миром.

Для земной сферы, которую можно рассматривать также и духовно, вещи, если мы их видим на духовном уровне, надо рассматривать иначе, нежели судят о них, если эти вещи не рассматриваются духовно. Само собой разумеется, мы говорим с полным правом, и мы часто сообщали; мы живём в материалистическую эпоху. Почему? Поскольку люди, не те, кто понимает, но люди в общем, - как ни парадоксально это звучит, - слишком духовны. Поэтому они так легко доступны влияниям такой чистой духовности, как ариманическая и люциферическая. Люди

слишком духовны. И именно вследствие этой духовности люди сегодня с легкостью становятся материалистичными. Не правда ли, то, во что человек верит и что он думает, является чем-то совершенно иным, чем является он сам. Именно наиболее духовные люди сегодня становятся легко доступными для ариманических наущений и вследствие них становятся материалистичными. Как бы остро не должен человек бороться с материалистическим мировоззрением и материалистическим формированием жизни, он не смеет говорить, что в кругах этих материалистов находятся наиболее бездуховные люди. Действительно, если мне будет дозволено перейти на личности; я находил многих духовных людей, не таких, кто имеет духовные взгляды, но тех, кто являются духовными людьми, в монистических союзах и тому подобном, и, напротив, грубые материалистические натуры я находил, преимущественно в союзах спиритуалистов. Именно там мы находим, даже если там и говорят о духе, наиболее грубые материалистические натуры. И действительно, - отвлекаясь от того, что он часто утверждал, - вполне духовным человеком, который именно вследствие духовности стал доступен некоему ариманическому мировоззрению, является, например, Геккель. Геккель является духовным человеком, всецело одухотворённым человеком. Это особенно ясно бросилось мне в глаза, когда я в Веймаре заседал в тогдашней «Кузнице искусств»: - я об этом уже рассказывал, возможно не раз, - и там был Геккель по другую сторону стола, с его прекрасными духовными синими глазами и его прекрасной головой. Рядом со мной находился знаменитый бухгалтер, экономист Герц, который оказал немалые услуги немецкой экономике, и который, хотя и знал в общем о Геккеле, не знал, что сидящий за другим концом стола - Геккель. Когда Геккель однажды сердечно рассмеялся, Герц спросил: что это за человек, который так смеется внизу, за столом? - я сказал: это Геккель. - Это же невозможно, - сказал он, - злые люди не могут так смеяться!

Понятия современных материалистов столь скудны, я бы сказал, скудны в отношении духовности, поскольку они не подступают к откровениям духовности в материальном, для них духовное и материальное разделяются друг с другом, духовное приравнивается к чистым понятиям. Во всяком случае, сегодня грубейшие, вульгарнейшие материалисты обнаруживаются в многочисленных обществах, объединениях и т. п., называющих себя спиритуальными. Там обнаруживается вульгарный материализм, который иногда используется даже для того, что свои славословия по поводу своего собственного происхождения от обезьяны, - да ещё от определенного вида обезьян, - приписывают человечеству. Их не удовлетворяет общее происхождение человека от обезьян, они прослеживают его назад к вполне определённого виду обезьян. В этом отношении можно пережить нечто гротескное. Для тех, кто не знает, я поясню, что пару лет тому назад появилась книга, где мисс Безант и мистер Ледбитер точно указали, от каких обезьян произошли они в древнейшие времена, они проследили своё родословное древо до определенных обезьян, так что там можно прочесть об этом родословном древе от обезьян. Эти вещи встречаются в современную эпоху в популярных книгах.

Понятия, которые я развивал сегодня, нужны нам для того, чтобы глубже проникнуть в некоторые места тематики, обсуждаемой в нашей

современности. Ведь этот мир здесь находится в полной зависимости от духовного мира, в котором находятся умершие, и связан с духовным миром. Вот почему я пытаюсь развить сегодня перед вами такие понятия, которые имеют отношение к наблюдениям непосредственной современности. Всё то, что происходит здесь в физическом мире, действительно находится под известным воздействием сверху из духовного мира. Но и духовный мир с деяниями умерших тоже обнаруживает себя или в том, что могут делать умершие для физического мира, или даже в том, что они не могут делать именно в современную материалистическую эпоху. Мы характеризовали эту материалистическую эпоху, насколько она стала даже сверх материалистической, из-за некоторых оккультных братств, как я излагал вам это вчера. Сегодня в высшей степени в основе всех мировых событий лежит тот тип материализма, который можно назвать меркантильным типом. И как просил я вас, - с одной стороны, - отметить себе для завтрашнего дня те понятия, которые я поставил сегодня перед вашей душой относительно жизни умерших, так попрошу я вас, - с другой стороны, - обратить внимание на то, как мало сегодня безусловно принимается многое из того, что в менее материалистический век было бы принято как само собой разумеющееся. Связь с этими явлениями станет нам ясной только завтра. Единственно, что для нашего времени очень характерно то, что на меркантильное начало распространяется тот понятийный ход мыслей, который ускользает от того, кто не обращает внимания на такие эпохальные явления. А они не должны ускользать от человека. С одной стороны, меркантилизм хорош; но его надо представлять в правильном свете, в котором он присутствует в социальной жизни. Для этого необходимо, чтобы человек имел для всего соответствующий масштаб. Но сегодня живут в многообразном понятийном хаосе. И если в понятийном хаосе создаются совершенно детерминированные понятия, как это и происходит в материалистический век, когда создаваемые понятия целиком определяются чувственными представлениями, а затем снова выступает тот же понятийный хаос, что происходит в сегодняшнем материализме, - тогда проводится наиболее резкая черта между физическим миром, в котором живут люди между рождением и смертью, и сверхчувственным миром, в котором люди живут между смертью и новым рождением.

Вы хотя бы однажды рассмотрите в этой связи тот факт, что в противоположность к другим областям, где к труду подходят менее философски, именно в Средней Европе к меркантильному началу относятся философски, несмотря на то, что оно не столь родственно Средней Европе. В Средней Европе из всего делают философию. Философствуют даже о том, что типично для материализма нашего времени. Есть одна интересная книга, интересная именно как культурный феномен, она называется: «Идеал и гешефт», автор Ярослав, а появилась она задолго до войны. В этой книге есть некоторые главы, которые были для меня особенно интересны в культурно-историческом значении. Меня интересовало не то, что в них написано, но интересовало в культурно-историческом смысле; например, особенно заинтересовала глава «Платон и производство деталей». Итак, речь там идёт обо всём, что касается коммерции, меркантильности. Там есть не безынтересная глава «Крупная торговля

у Цицерона». Другая глава - «Портреты купцов у Гольбейна и Либермана», Весьма интересна также глава «Якоб Бёме и проблема качества». Но самая интересная - «Богиня Фрейя в германской мифологии и свободная конкуренция». Особенно интересна глава «Хозяйственный дух, которому учил Иисус».

Как вы видите, тут всё свалено вместе. Но именно благодаря тому, что оно свалено вместе, вещь приобретает тот характер, который создается материализмом. Примите это как подготовку к другому рассмотрению, которое мы проведём завтра.